

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИДЕОЛОГИИ РУСОФОБИИ

РОДИОН МИХАЙЛОВ

Институт социально-экономических и политических исследований, Москва, Россия

Резюме

Статья представляет собой развернутый ответ на недавнюю публикацию в журнале «Foreign Affairs», посвященную творчеству известного русского мыслителя Ивана Ильина и его влиянию на современную российскую политику. Авторы материала Антон Барбашин и Ханна Тобурн, используя выхваченные из контекста и искаженные по смыслу выдержки из работ мыслителя, квалифицируют его как сторонника фашистской и национал-социалистической идеологии. Они стремятся провести параллели между этими радикальными течениями и современной политикой Москвы. Непредвзятый анализ произведений И. Ильина опровергает некорректное прочтение его трудов западными авторами, характеризует его как внимательного аналитика актуальных политических течений, определявших интеллектуальный ландшафт Европы 1920-х – 1930-х годов. Будучи искренним противником как утвердившегося в России большевизма, так и преобладавшего в Западной Европе либерализма, И. Ильин, безусловно, выступал их критиком с консервативных позиций. В то же время это не делало его сторонником фашистских и национал-социалистических режимов. Более того, за свои убеждения он сам подвергался репрессиям со стороны гитлеровского руководства Германии.

Автор статьи отмечает, что критическое выступление против И. Ильина отражает новый этап в развитии русофобских воззрений на Западе. Несмотря на то что эта идеологическая традиция имеет давние исторические корни, сегодня она приобретает большую актуальность. Автор подчеркивает, что русофобия – это комплексная, сложная, многоуровневая идеологическая система, направленная на дискредитацию фундаментальных основ того, что в современной политической практике принято называть «Русским миром». Новый этап ее развития отражает превращение России в цивилизационный вызов доминированию Запада, претендующего не только на политическое, но и на интеллектуальное лидерство в глобальном масштабе. На фоне кризиса либеральных ценностей и идентичности Россия своим существованием выражает моральный упрек его разложению.

Ключевые слова:

консервативная мысль; Иван Ильин; «Русский мир»; русофобия; закат Запада; идея свободы.

Известный американский журнал по международным отношениям «Foreign Affairs» опубликовал статью «Любимый философ Владимира Путина» [Barbashin, Thoburn 2015]. Данное периодическое издание считается наиболее авторитетным в вопросах внешней политики США, а издающий его Совет по международным отно-

шениям признан в качестве самой влиятельной частной организацией с точки зрения воздействия на американский политический истеблишмент. В этой связи упомянутую публикацию вполне можно рассматривать как отражение актуального тренда в эволюции отношения к России на Западе.

Статья посвящена истинно национальному русскому философу, самобытному мыслителю и яркому публицисту Ивану Александровичу Ильину, которого, как отмечают авторы, часто цитирует Президент России В. Путин. Анализ статьи, который мы представим ниже по тексту, не оставляет сомнения в том, что ее целью является дискредитация Ивана Ильина, а посредством нее — и современной российской внутренней и внешней политики, а также непосредственно лиц, которые ее проводят. Авторы материала пытаются представить одного из ярчайших представителей русской мысли сомнительным конспирологом, фашистом, едва ли не поклонником Гитлера. От данной характеристики И. Ильина в статье плавно переходят к следующему тезису: Владимир Путин, опираясь на идеи любимого философа, «возглавил популистские, фашистские и неонацистские силы в Европе»¹.

1

Справедливости ради оговоримся, что столь радикальный вывод о Путине авторы хотя и набрались смелости озвучить, но все же с отсылкой на американского историка Тимоти Снайдера. Насколько Тимоти Снайдер, известный своими ангажированными антисоветскими и антироссийскими публикациями, «историк», можно ознакомиться в материалах двух его соотечественников: журналиста Даниэля Лазара «Ложь Тимоти Снайдера»² и историка Ричарда Эванса «Кто помнит поляков?» [Evans 2010]. Достаточно отметить, что Снайдер «прославился» осуждением евреев, вступавших в просоветские партизанские отряды в годы Второй мировой войны, а свою карьеру он строит на уравнивании сталинских репрессий с нацистским геноцидом.

Практически все фрагменты, посвященные непосредственно И. Ильину, взяты ав-

торами из статьи англоязычной Википедии³. Исключение составляют некоторые вставки, которых не было в исходном материале этого ресурса. Но именно они и представляют наибольший интерес. В них осуществляется «подгонка» фактов к тезисам, выворачивание наизнанку фактуры, вырывание цитат из контекста и прочие традиционные приемы дискредитации «заказанного» объекта. Напротив, те фрагменты текста Википедии об И. Ильине, которые идут вразрез с позицией авторов, в статье не представлены. Проанализируем конкретные пункты обвинения, которые авторы статьи Антон Барбашин и Ханна Тобурн решили вынести покойному мыслителю.

По мнению авторов, в 1930-х годах И. Ильин «начал восхвалять Гитлера и Муссолини, ... называя фашизм адекватным ответом большевизму, поддерживал правые взгляды Гитлера».

Эти утверждения не соответствуют действительности. Русский философ с большим интересом анализировал праворадикальные движения Европы 1920-х и 1930-х годов. Это не удивительно: в Европе того периода не было интеллектуалов, которые бы так или иначе не интересовались массовыми политическими движениями, в том числе и правого толка, под знаком которых проходила европейская политическая жизнь между двумя мировыми войнами. И. Ильин проявлял интерес к данной тематике прежде всего с позиции убежденного антибольшевика. Как и многие в тот период, в том числе ведущие европейские политики, среди которых были будущие лидеры США и Великобритании⁴, он увидел в обоих движениях — итальянском фашизме и германском национал-социализме — мощный противовес левым радикалам. Мотивом данного интереса стал жизненный опыт самого И. Ильина: философ на собственной судьбе прочувствовал, как гу-

¹ Авторы статьи ссылаются на произведение Тимоти Снайдера [Snyder 2015]

² Лазар Д. Ложь Тимоти Снайдера. URL: http://scepsis.net/library/id_3616.html

³ https://en.wikipedia.org/wiki/Ivan_Ilyin

⁴ О природе антилевых симпатий к фашизму со стороны Уинстона Черчилля и Франклина Делано Рузвельта см. Михеев В. Черчилль стеснялся того, что был поклонником Муссолини. URL: <http://www.alieuropa.mgim.ru/cherchillj-stesnyalsya-togo-chto-bil-poklonnikom-mussolini>

бительный мягкотелый псевдолиберализм проторил дорогу к власти большевикам, уничтожившим его родную страну и сделавшим его лично изгнанником.

«Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе. Этот процесс в Европе далеко еще не кончился; червь будет и впредь глотать Европу изнутри. Но не по-прежнему. ... главным образом потому, что сброшен либерально-демократический гипноз непротивленчества» [Ильин 1933]. В этой цитате И. Ильина раскрывается мотив интереса к фашизму и национал-социализму, но никак не восхищения ими.

Дата приведенной цитаты И.Ильина имеет принципиальное значение: 1933 год, это время прихода к власти НСДАП, а не террора нацистов, последовавшего значительно позже. Заметим — прихода к власти легитимным и законным путем: «Германцам удалось выйти из демократического тупика, не нарушая конституции. ... И в то же время это было прекращением гражданской войны, из года в год кипевшей на всех перекрестках» [Ильин 1933]. Легитимность прихода нацистов к власти в соответствии с нормами Германии того периода не опровергалась практически никем. Таковы были издержки либеральной демократии довоенного образца, которую, наряду с большевизмом, критиковал И. Ильин. Да и не только он, а целая плеяда европейских консервативно ориентированных интеллектуалов 1920-х и 1930-х годов.

Интересно, что сразу же после совершенно неаргументированного заявления о поддержке И. Ильиным взглядов Гитлера, авторы статьи утверждают, что И. Ильин был уволен из университета в 1943-м году. Видимо, эта короткая ремарка и является, по задумке авторов, доказательством поддержки И. Ильиным взглядов Гитлера, раз он сумел работать при нацистах до исхода Сталинградской битвы.

Это прямая ложь со стороны А. Барбашина и Х. Тобурн. И.Ильин был уволен

из берлинского Русского научного института в 1934-м году [Иван Ильин и Россия 1999, 113], то есть на следующий год после прихода НСДАП к власти, и именно нацистами и именно по политическим причинам [Квартиров 1983]. Прежде всего — за отказ преподавать, следуя партийной программе национал-социалистов. Более того, по этим же самым причинам философ не только потерял работу, но и преследовался Гестапо, находился под надзором полиции.

Обо всем этом свидетельствуют не только многочисленные мемуары [Гессен 1979, 242] и архивные документы⁵, но и тот самый материал об И.Ильине в английской Википедии, который пересказывается в статье. Видимо, авторы статьи в «Foreign Affairs» считают, что если мягко подтасовать факты и даты, то этого никто не заметит. И. Ильин вообще покинул Германию в 1938-м году, то есть за год до начала Второй мировой, переехав в Швейцарию. Переезд был обусловлен усилением давления со стороны нацистов: полный запрет на публичные лекции, конфискация печатных работ и так далее.

«По мнению Ильина, национал-социализм Гитлера, фашизм Муссолини и российское Белое движение были очень похожи и “духовно близки”», заявляют авторы статьи и среди сходств отмечают, в том числе, наличие общего врага и стремление к диктаторской дисциплине, впрочем, без каких-либо подтверждающих цитат из И. Ильина. Тем самым авторы продолжают последовательную «национал-социализацию» мыслителя.

Данная фраза намеренно выхвачена из контекста. И. Ильин анализирует «Новый дух» правых течений, в том числе и национал-социализма, и видит в них следующие положительные черты: «патриотизм, вера в самобытность германского народа и силу германского гения, чувство чести, готовность к жертвенному служению (фашистское «sacrificio»), дисциплина, социальная справедливость и внеклассовое, братски-всенародное единение». Этот дух у всякого

⁵ См. Письмо Генриха Мюллера Георгу Лейбрандту 14.05.1936 г. [Ильин 1999, 465].

приверженца движения «горит в сердце, напрягает его мускулы, звучит в его словах и сверкает в глазах. Достаточно видеть эти верующие, именно верующие лица; достаточно увидеть эту дисциплину, чтобы понять значение происходящего и спросить себя: “да есть ли на свете народ, который не захотел бы создать у себя движение такого подъема и такого духа?...”. Словом — этот дух, роднящий немецкий национал-социализм с итальянским фашизмом. Однако не только с ним, а еще и с духом русского белого движения» [Ильин 1933].

Мы привели эту пространную цитату, чтобы показать, какую именно общность имел в виду И. Ильин. Подъем национального духа, а не общность партийной повестки или перечня врагов, вот о чем идет речь. Возникает элементарный вопрос: неужели А. Барбашин и Х. Тобурн не могли найти соответствующей цитаты? Вряд ли. Скорее, они ее и не искали, поскольку перед ними стояли совсем иные задачи.

Только национальный дух, по мнению И.Ильина, был способен разрешить социально-политический кризис европейского общества того периода: «европейские народы должны понять, что большевизм есть реальная и лютающая опасность; что демократия есть творческий тупик; что марксистский социализм есть обреченная химера; что новая война Европе не по силам, — ни духовно, ни материально, и что спасти дело в каждой стране может только национальный подъем, который диктаториально и творчески возьмется за “социальное” разрешение социального вопроса» [Ильин 1933]. Другое дело, что мобилизованный национальный дух можно направить на самые разные цели: и созидательные, и разрушительные. Собственно, этой проблематике и посвящены многие работы И. Ильина.

Последний тезис, прямо обвиняющий философа в фашистских взглядах, звучит следующим образом: *«Несмотря на все ужасы Второй мировой войны и поражение Германии и Италии, Ильин не отказался от фашистской идеологии. В 1948 г. он написал об ошибках, которые совершил Гитлер, но не о негативных чертах его идеологии.*

Он по-прежнему воспринимал фашизм как справедливую и здоровую национально-патриотическую идею и озвучивал надежду на то, что Франсиско Франко в Испании и Антониу ди Оливейра Салазар в Португалии смогут избежать ошибок Гитлера и добиться успеха».

Мыслитель никогда не принимал фашистскую идеологию, чтобы от нее отказываться или не отказываться. Именно по этой причине ему пришлось покинуть Германию. В приведенной же выше цитате для «доказательства» обратного используется очередная технология дискредитации: компиляция в некое новое единое целое двух принципиально разных частей.

В Сборнике «Наши задачи» у И.Ильина есть две самостоятельные и весьма разные статьи: «Стратегические ошибки Гитлера» и «О фашизме». В первой И.Ильин подробно разбирает причины неудачи стратегии Гитлера как политика и как главнокомандующего, попутно, между прочим, характеризуя конкретные преступления его режима. Отметим, что среди прочего автор ставит в вину Гитлеру русофобию, а также «неслыханно жестокую расправу со всем европейским еврейством». В этой статье не ставится задача оценки какой-либо идеологии. Во второй И.Ильин анализирует фашизм как «явление сложное, многостороннее и, исторически говоря, далеко еще не изжитое». «В нем есть здоровое и больное, старое и новое, государственно-охранительное и разрушительное» — эта вводная фраза к статье отчетливо ее характеризует. Философ пытается дать объективный анализ фашизму как политико-идеологическому явлению, мировоззренческому феномену. Важно подчеркнуть, что под фашизмом в данном случае мыслитель подразумевает все правые национально-патриотические движения, весь спектр тех сил, которые апеллируют к национальному духу, национальному подъему. Степень радикальности подобных движений сильно варьируется в каждом конкретном случае.

По мнению И. Ильина фашизм есть исторически обусловленное явление: «Фашизм возник как реакция на большевизм, как

концентрация государственно-охранительных сил направо. Во время наступления левого хаоса и левого тоталитаризма — это было явлением здоровым, необходимым и неизбежным» [Ильин 1956, 70]. В то же время в статье разбирается все «большое» и «разрушительное», что было в этом явлении. Из длинного списка, представленного автором, выделим два фактора:

— антирелигиозность — «Враждебное отношение к христианству, к религии, исповеданиям и церквям вообще»;

— ксенофобия, особенно крайние ее формы: И. Ильин обвиняет фашизм в презрении к другим расам и национальностям, в их завоевании и искоренении. «Чувство собственного достоинства совсем не есть высокомерная гордыня; патриотизм совсем не зовет к завоеванию вселенной; освободить свой народ совсем не значит покорить или искоренить всех соседей. Поднять всех против своего народа — значит погубить его» [Ильин 1956, 72].

Подводя итог перечислению ошибок и преступлений фашизма, И. Ильин пишет: «Франко и Салазар поняли это и стараются избежать указанных ошибок». Это лишь констатация, а не надежда. Ученый осмысливает и препарирует фашизм, анализирует и делает выводы. Между тем А. Барбашин и Х. Тобурн намеренно выдают холодное размышление И.Ильина за яркую апологетику.

Для того чтобы окончательно закрыть вопрос о любых обвинениях И. Ильина в идейных симпатиях к национал-социализму, приведем следующие две цитаты из его статьи «О главном» из сборника «Наши задачи»: «Ни на классовой, ни на расовой, ни на партийной ненависти Россию нам не возродить и не построить. Знаем мы, что иностранцы будут поддерживать и разжигать в нас все эти виды ненависти, для того чтобы ослабить, расшатать, расчленить и покорить нас. А мы должны очистить и освободить себя от этих разрушительных сил и погасить, искоренить в себе этот дух грозящих нам гражданских войн. И сделать это мы должны потому, что мы христиане; и еще потому, что этого требует от нас государственная мудрость и верное разумение

исторических и многонациональных судеб нашей родины» [Ильин 1956, 126]. «Великую и сильную Россию невозможно построить на ненависти, ни на классовой (социал-демократы, коммунисты, анархисты), ни на расовой (расисты, антисемиты), ни на политическо-партийной» [Ильин 1956: 126].

2

Что же представляет собой статья в «Foreign Affairs» по своей сущности? Желание замазать российского руководителя фашистской идеологией через одного из его любимых мыслителей? Дискредитация Президента России накануне его выступления в ООН? Очередное нагнетание негативного фона вокруг нашей страны? Возможно, все это присутствует в качестве мотивов появления очевидно заказного материала А. Барбашина и Х. Тобурн, но лишь в качестве тактических задач. Если внимательно проанализировать данную статью, то в ней можно выделить стратегическое направление: мы имеем дело с качественно новым витком русофобии.

Прежде русофобские выстрелы были направлены на русский образ жизни, на особенности отечественной политической системы, непосредственно на лидеров, на нашу бытовую культуру, на российские пространства и потенциал нашей военной и геополитической мощи [Русский вопрос в истории политики и мысли 2013; Сорокопудова, Ширинянц 2014; Ширинянц, Мырикова 2014; Ширинянц, Мырикова 2015; Шутов и др. 2015]. Чаще — на конкретные эпизоды отечественной истории, реже — на русскую культуру. Теперь же мы сталкиваемся с атакой на Русскую Мысль. И в этом видятся глубинные мотивы, фундаментальный смысл и долгосрочный тренд, а, в конечном счете, принципиально новый уровень русофобии. По ряду причин.

Во-первых, русофобия — это не просто частный случай ксенофобии, то есть враждебное отношение к русским, аналогичное этнофобским проявлениям в отношении иных народов мира. Русофобия — это комплексная, сложная, многоуровневая идео-

логическая система, направленная на дискредитацию фундаментальных основ того, что в современной политической практике принято называть «Русским миром». Важно подчеркнуть: аналогов этому явлению в мире нет. Русофобия как разновидность ксенофобии направлена не просто против русского народа, против России как уникальной и органичной духовной общности ее народов и культур, против нашей национально-культурной специфики. Она нацелена против ценностных оснований нашей идентичности.

Во-вторых, в разные исторические периоды в основе этой идеологии лежали различные мотивы и интересы. Например, во Франции эпохи после революции и до падения режима Наполеона, русофобия была обусловлена общеевропейской охранительной миссией России. Весь XIX век, да и большую часть XX-го в основе английского восприятия России лежала политика сдерживания континентальной державы, чьи интересы повсеместно пересекались с Англией как с морской империей. Конец XIX в. ознаменовался германо-австрийской русофобией как идеологическим проявлением борьбы за судьбы южных и западных славянских народов. Примечательно, что в США практически не было аналогичных настроений до глобализации послевоенного конфликта двух сверхдержав. Во времена же «холодной войны» к русофобии обратились как к одному из источников идеологического противостояния США и СССР. С этого момента русофобия стала просматриваться не только в речах североамериканских политиков, но и в академической среде США. Иными словами, русофобия исторически выступала как идеологическая доктрина, обслуживавшая конкретные геополитические интересы, сопутствовавшая вполне понятным конфликтам. Подобное явление не требует покушения на национальную философскую мысль.

Нынешняя же русофобия имеет принципиально иной характер, иную природу. И это,

в-третьих. В сегодняшнем глобальном мире Россия выступает не просто альтернативой западноевропейскому мироустройству, что считается аксиомой в экспертном сообществе. Она самим фактом своего существованием является прямым вызовом ему. Прямым, бескомпромиссным и глобальным. Именно глобальным, поскольку Запад исторически претендует на мировое лидерство и активно его навязывает. У Москвы есть своя цивилизационная миссия, имеющая четкий охранительный характер. У нее нет задачи противостояния с Западом. Но базовые современные ценности последнего и то, как они реализуются, находятся в contradикции с нашими ценностями. Они проходят по всем базовым линиям, организующим жизнь и будущее человека, общества и государства⁶. Запад не может с этим смириться, что провоцирует его на новый виток русофобской идеологии.

3

Ценностные различия России и современного Запада настолько велики, что одно и то же понятие может восприниматься совершенно различно, препятствуя осмысленному диалогу. Эти различия касаются понимания и восприятия свободы. На Западе оно редуцируется в сухом остатке к наличию у индивида личного и ничем не ограниченного выбора. Именно данное восприятие свободы абсолютизируется. Ценности, нормы, традиции, религиозные догматы оказываются ограничителями свободы в этом понимании. А значит, рассматриваются в негативном качестве. Но в своем стремлении дойти до абсолютной свободы Запад вынужденно поступает отнюдь несвободно.

Приведем в качестве примера насильственную, по сути, обязательную программу сексуального воспитания в Германии, которая призвана сделать сознание ребенка свободным в данной деликатной сфере. В рамках этой программы дети в обязательном порядке усваивают информацию, в частности, о различных формах половых

⁶Подробнее об этом см. [Михайлов 2015]

девиаций. Отказ привести своего ребенка на подобные занятия имеет репрессивные последствия: первично – штраф, при рецидиве – тюремный срок. Таким образом, если свобода воспринимается исключительно как возможность неограниченного выбора, все то, что его ограничивает, воспринимается как несвобода, которая должна жестко пресекаться. Человеку, несогласному с таким пониманием свободы, стремящемуся уберечь своего ребенка от подобных программ, в буквальном смысле слова грозит несвобода.

Для России свобода – это главным образом суверенитет как исходная предпосылка подлинной свободы человека, общества и государства. Речь идет прежде всего о суверенитете культурном, духовном, суверенитете ценностей, которые имеют своим выражением в том числе суверенитет государственный. Все вместе они подразумевают осознанное и ответственное право индивида на свободный выбор. Индивид будет действительно свободен в своем выборе именно в суверенном пространстве, то есть в пространстве свободы. Сам этот выбор возможен в полном объеме только при соблюдении свободы общества в целом, что означает защиту его исконных ценностей, а также независимости государства, наличия у государства полноценного суверенитета. «Сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства – пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития» – говорится в итоговом документе XVI Всемирного Русского Народного Собора⁷. При отсутствии данного суверенитета невозможно вести речь о свободе, в том числе и свободе индивида.

Мы часто слышим критику со стороны Запада, который не считает нас свободными, указывая на какие-то отдельные элементы нашей общественно-политической системы, которые недостаточно вписываются в их понимание свободы. Мы в свою

очередь не считаем свободными европейцев, поскольку они решительно отказались от своего суверенитета и от своих ценностей. Европейское общество контролируется информационными потоками, генерируемыми из-за рубежа, в Европе доминирует отнюдь не европейская массовая культура, основные решения принимаются за пределами европейских стран, на европейской территории расквартированы иностранные военные базы. О какой свободе, в том числе и личной, можно говорить в таких условиях?

Но почему же фундаментальные различия, лишь на одном из которых мы заострили внимание, вызывают русофобию? В конце концов у Китая и Индии также разительно отличные от западных ценности, однако они не ведут к, условно говоря, «чайнофобии» или «индофобии». Ответ кроется в глубокой исторической общности России и Запада как двух ветвей некогда единой христианской Европы.

Когда А. Барбашин и Х. Тобурн заявляют, что, ссылаясь на идеи И. Ильина, Кремль якобы продвигает идею «отрицания наличия у российской цивилизации европейской природы», они очередной раз откровенно перевирают факты. Ни И. Ильин, ни другие представители Русской Мысли, ни официальные представители руководящих органов Российской Федерации никогда не отказывались от культурного и духовного наследия страны, своими византийскими корнями уходящего в общую римско-европейскую праматерь. Но тем контрастней выглядит эволюция западной и восточной дочерей этой праматери, а также нынешний итог этой эволюции.

Именно Россия сейчас выступает хранительницей истинных, исконно европейских ценностей⁸. И в этом ее цивилизационная миссия (но, разумеется, не только в этом). Мы видим два разных вектора направленности. Россия сосредоточивается после 70-летнего левого уклона и либерального

⁷ Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора <http://www.vrns.ru/sobornost/599/#.VhqZpyvMG8B>

хаоса 1990-х годов, возвращаясь к своим первоосновам, к своим истокам, к осознанию своей исторической роли и цивилизационному назначению, к своим корням, о которых писали русские философы, представители Русской Мысли. Европа же стремительно отказывается от своих корней, от собственной идентичности, от духовных истоков своей цивилизации. Об этом с удивительной прогнозной точностью писал еще в 1937 г. И. Ильин в своей работе «Основы христианской культуры»: «... в пределах самого христианского человечества ... образовался широких антихристианский фронт, пытающийся создать нехристианскую и противохристианскую культуру» [Ильин 1993, 285].

«Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат» — согласимся с мнением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла⁹. Но эта цивилизация несет в себе культурный код европейской христианской цивилизации — той, которая сформировалась изначально, до того, как последовательно и сознательно из нее начали сначала постепенно, а затем все быстрее выкорчевывать все христианское, ценностное, формирующее базовые основы европейской идентичности.

Запад последовательно, от эпохи к эпохе, отказывается от своих христианских

корней. В своем нынешнем виде, можно считать, что он достиг окончательной стадии дехристианизации. Следующим шагом станет построение какой-то иной духовной общности на европейских просторах.

* * *

На фоне кризиса Запада — кризиса его ценностей и идентичности — Россия своим существованием являет живой укор Западу. Наша страна — это моральный упрек нынешнему Западу, его разложению. В конечном счете, современная русофобия происходит от глобальной неуверенности Запада в себе, в своем цивилизационном выборе, в решении об отказе от собственной идентичности. Выбор сделан, процесс пошел, во многом он уже необратим. А вот уверенности в правильности выбора нет.

Именно поэтому острие современной русофобии направлено на Русскую Мысль, в рамках которой все эти процессы, в том числе цивилизационная миссия России и перспективы духовного распада Запада, рассматривались еще полтора века назад. Похоже, ставится задача дискредитировать русских мыслителей, которые глубоко и системно описали данные явления, сформировали свои прогнозы, реализацию которых мы воочию наблюдаем теперь. Первым под огонь нынешней русофобской атаки попал Иван Ильин. Кто будет следующий? Николай Бердяев? Владимир Соловьев? Николай Данилевский?

Список литературы

- Гессен И.В. Годы изгнания: Жизненный отчет. Париж: 1979. 268 с.
 Иван Ильин и Россия. Неопубликованные фотографии и архивные материалы. Сост. Ю. Т. Лисица. М.: Русская книга, 1999. 192 с.
 Ильин И.А. Национал-социализм. Новый дух // «Возрождение», Париж 1933, 17 мая.
 Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Том I. Париж: 1956. 346 с.
 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 2 томах / Сост., комм. Лисицы Ю. Т. — М.: Русская книга, 1999.
 Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. Русская книга, 1993.
 Квартиров А. Из воспоминаний об И. А. Ильине // Русское Возрождение. 1983. №23 (III).

⁸ Данной теме были посвящены третьи «Бердяевские чтения», которые проходили в Калининграде в апреле текущего года. Подробнее с их итогами можно ознакомиться в альманахе Тетради по консерватизму № 3, 2015. http://www.isepr.ru/upload/iblock/986/tetradi-15_3.pdf.

⁹ Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе, 31 октября 2013 г. <http://www.vrns.ru/news/2237/#.VhdpJSvMG8B>

- Михайлов Р. Русофобия 2.0: объект атаки – русская мысль. Русская Idea сайт политической консервативной мысли. URL: http://politconservatism.ru/forecasts/rusofobiya-2-0-obekt-ataki-russkaya-mysl/?ELEMENT_CODE=rusofobiya-2-0-obekt-ataki-russkaya-mysl
- Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / Под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.
- Сорокопудова О.Е., Ширинянец А.А. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке // Вестник МГУ. 2014. № 2. <http://vestnik-mgu.ru/Articles/View/555>
- Ширинянец А.А., Мыркова А.В. «Внутренняя» русофобия и «польский вопрос» в России XIX века // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. С. 15–27.
- Ширинянец А.А., Мыркова А.В. Ф. И. Тютчев и М. П. Погодин о русофобии и «польском вопросе» // SCHOLA–2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. Сост. А.И. Волошин. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 129–140.
- Шутов А.Ю., Ширинянец А.А., Сорокопудова О.Е., Мыркова А.В., Сетов Н.Р., Топычканов А.В., Осадченко З.Н. Россия в западном зеркале: отражения и искажения. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология // Тетради по консерватизму. Альманах Фонда ИСЭПИ. 2015. № 2. С. 175–207
- Barbashin A., Thoburn H. Putin's Philosopher // Foreign Affairs September 20, 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2015-09-20/putins-philosopher>
- Evans R.J. Who remembers the Poles? // London Review of Books. 2010. 32 (21): 21–22.
- Snyder T. Black earth: the Holocaust as history and warning. New York: Tim Duggan Books, 2015. 462 p.

LATEST TRENDS IN THE IDEOLOGY OF RUSSOPHOBIA

RODION MIKHAILOV

Institute of Social, Economic and Political Studies, Moscow, 115035, Russia

Abstract

The current article is an elaborated response to the recent publication in 'Foreign Affairs' devoted to the works of the renowned Russian philosopher Ivan Ilyin and its impact on the current Russian policies. Anton Barbashin and Hanna Toburn, the authors of that article, use selected quotations and distorted excerpts from Ilyin's writings, to present him as an intellectual supporter and defender of fascism and of the national-socialist ideology. Their biased analysis leads them to drawing a parallel between the radicalism of 1920s–1930s and Moscow's present-day strategy.

An impartial analysis of Ilyin's writings disproves this inaccurate reading of his ideas and reveals that he made a careful and balanced analysis of the major political trends, which defined intellectual landscape of his time. While he was a sincere opponent of Soviet bolshevism and Western liberalism, Ilyin, indeed, criticized both of them from the conservative angle. This approach in itself, however, does not make him an adherent of fascist or national-socialist regimes. In fact, he himself suffered early on from the repression pursued by Hitler's authorities straight after he came to power.

The author of the current article demonstrates that this critical assault on Ilyin and his intellectual legacy represents a new development in the Russophobic ideology on the West. Although, this intellectual tradition has deep historical roots, today it becomes more relevant in major Western countries. The author highlights that 'Russophobia' – is a complex and multi-level ideological system, aimed to discredit fundamental foundations, of what is now often described as the "Russian World". This new stage in its development reflects the emergence of Russia as a civilizational challenge to the domination of the West, which aspires not only to political, but also to intellectual leadership on the global arena. The current crisis of liberal values and identities in the West means that Russia, by its very existence, represents a tangible threat.

Keywords:

conservatism; Ivan Ilyin; Russian World; Russophobic ideology; Decline of the West; freedom agenda.

References

- Barbashin A., Thoburn H. (2015). *Putin's Philosopher*. Foreign Affairs September 20. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2015-09-20/putins-philosopher>
- Evans R.J. (2010). *Who remembers the Poles?* London Review of Books. 2010. 32 (21): 21–22.
- Gessen I.V. *Gody izgnaniya: Zhiznennyj otchet* [Years of Expulsion: Life Report]. Paris: 1979. 268 p.
- Ilyin I.A. (1933). *Natsional-sotsializm. Novyj dukh* [National-Socialism. New Spirit]. *Vozrozhdenie*. Paris: May 17.
- Ilyin I.A. (1956). *Nashi zadachi. Statji 1948–1954 gg. Tom I* [Our Tasks. Articles 1948–1954. Volume I]. Paris. 346 p.
- Ilyin I.A. (1999). *Sobranie sochinenij: v 2 tomakh* [Collected Works: in 2 Volumes]. Ed. By Yu.T. Lisitsa. Moscow: Russkaya kniga.
- Ilyin I.A. (1993). *Sobranie sochinenij v desyati tomakh* [Collected Works in Ten Volumes]. Russkaya kniga.
- Kvartirov A. (1983). Iz vospominanij ob I.A. Ilyine [From Memories about Ivan Ilyin]. *Russkoe Vozrozhdenie*, No. 23 (III).
- Lisitsa Yu. T. (ed.) (1999). *Ivan Ilyin i Rossiya: Neopublikovannye fotografii i arkhivnye materialy* [Ivan Ilyin and Russia. Unpublished photos and archive materials]. Moscow: Russkaya kniga. 192 p.
- Mikhailov R. *Russofobia 2.0" ob'ek ataki – russkaya mysl'* [Russofobia 2.0. Russian thought – aim of attack]. URL: http://politconservatism.ru/forecasts/rusofobiya-2-0-obekt-ataki-russkaya-mysl/?ELEMENT_CODE=rusofobiya-2-0-obekt-ataki-russkaya-mysl
- Shutov A.Yu., Shirinyants A.A. (eds). (2013). *Russkij vopros v istorii politiki i mysli. Antologiya* [Russian Question in History of Politics and Thought. Anthology]. Moscow: Moscow State University Press. 624 p.
- Sorokopudova O.E., Shirinyants A.A. (2014). "Russkij vopros": frantsuzskaya russofobia v XIX veke ["Russian Question": French Russophobes in the 19th Century]. *Vestnik of the Moscow State University*. No. 2. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/555>
- Shirinyants A.A., Myrikova A.V. (2015). "Vnutrennyaya" russofobia i "pol'skij vopros" v Rossii XIX veka ["Internal" Russophobe and "Polish Question" in Russia in the 19th Century]. *Problemy Analiz i Gosudarstvenno-Upravlencheskoe Proektirovanie*. P. 15–27
- Shirinyants A.A., Myrikova A.V. (2014). F.I. Tyutchev i M.P. Pogodin o russofobii i "pol'skom voprose" [F.I. Tyutchev and M.P. Pogodin about Russophobes and "Polish Question"]. SCHOLA-2014: Sbornik nauchnykh statij fakul'teta politologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova. Ed. by A.Yu. Shutov, A.A. Shirinyants. Moscow: Tsentr strategicheskoy konyunktury. Pp. 129–140.
- Shutov A.Yu., Shirinyants A.A., Sorokopudov O.E., Myrikova A.V., Setov N.R., Topychkanov A.V., Osadchenko Z.N. (2015). *Rossiia v zapadnom zerkale: otrazheniya i iskazheniya. Russkij vopros v istorii politiki i musli*. Antologiya [Russia in the Western Mirror: Reflections and Distortions. Russian Question in the History of Politics and Thought]. *Tetradi po konservatizmu. Al'manakh Fonda ISEPI*. No. 2. P. 175–207.
- Snyder T. (2015). *Black earth: the Holocaust as history and warning*. New York: Tim Duggan Books, 462 p.